

И НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПАДЕЖА С ДРУГИМИ МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ

*1. Теория маркированности и нейтрализация в грамматике**

Понятие маркированности — одно из наиболее общепринятых и «уважаемых» в лингвистике (см., однако, критическую статью [Haspelmath 2006]), в особенности в типологии, где оно используется в качестве одного из основных объяснительных механизмов (ср. хотя бы: [Croft 1990; Givón 1995]). «Классическая» теория маркированности в морфосинтаксисе обязана своим существованием Р. О. Якобсону [Якобсон 1985/1932; 1985/1936], а к данным типологии ее впервые применил Дж. Гринберг [Greenberg 1966]¹. Обращаться более подробно к истории этого понятия, впервые возникшего в фонологии, и разнообразным его применениям здесь не место; хороший обзор свойств маркированных и немаркированных языковых единиц приводится в книге [Мельчук 1998: 26—27].

Понятие маркированности играет важную роль в теории нейтрализации (это понятие также проникло в морфосинтаксис из фонологии), т. е. устранения противопоставления между языковыми единицами в контексте какой-либо другой языковой единицы². Тривиальный случай морфосинтаксической нейтрализации — отсутствие категории рода во множественном числе у прилагательных и форм прошедшего времени глаголов в русском языке; здесь род является нейтрализующейся категорией, а число, в контексте одного из значений которого происходит нейтрализация, — доминантной категорией (терминология из [Hjelmslev 1935—1937]).

В качестве объяснительной теории нейтрализации был предложен следующий принцип минимизации маркированности: нейтрализация возможна в тех случаях, когда она служит снижению маркированности результирующей структуры, ср. формулировку из работы [Bierwisch 1967: 254; перевод мой]:

* Данная работа выполнена при частичной поддержке Фонда содействия отечественной науке и Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации».

¹ Если не считать интересного, но не оказавшего большого влияния труда [Hjelmslev 1935—1937].

² О типологии нейтрализации или, иначе, синкретизма, морфологических категорий см. недавнюю коллективную монографию [Ваerman et al. 2005].

Некоторое противопоставление ⟨...⟩ нейтрализуется либо только в контексте маркированного значения признака, либо в контексте и маркированного, и немаркированного значений, но никогда только в контексте немаркированного значения.

Вкупе с предположениями о том, какие значения каких грамматических признаков являются маркированными, а какие немаркированными (например, у категории числа немаркировано значение единственного числа в противоположность множественному и двойственному³; у категории падежа — именительного падежа в противоположность косвенным)⁴, данный принцип делает весьма четкие и проверяемые предсказания о том, какие типы нейтрализации грамматических противопоставлений возможны в языках мира, ср. таблицу 1.

Таблица 1. Предсказания принципа минимизации маркированности

Значение доминантной категории		
маркированное	немаркированное	
— нейтрализация	— нейтрализация	возможно
+ нейтрализация	— нейтрализация	возможно
+ нейтрализация	+ нейтрализация	возможно
— нейтрализация	+ нейтрализация	невозможно

Возвращаясь к приведенному выше примеру, принцип минимизации маркированности предсказывает, что нейтрализация рода запрещена в контексте единственного числа с сохранением противопоставления во множественном.

В настоящей статье я приведу ряд контрпримеров к принципу минимизации маркированности из области падежных систем, а именно случаев, когда нейтрализация грамматических значений наблюдается в контексте более маркированного значения доминантной категории; при этом в одних случаях падеж является нейтрализующейся категорией, в других — доминантной. Несмотря на то, что значительная часть этих примеров происходит из индоевропейских языков, я полагаю это обстоятельство несущественным — хотя бы на том основании, что все эти языки либо современные, либо существовали не ранее рубежа нашей эры и не могли ни унаследовать интересующие нас черты от общего праязыка, ни приобрести их под взаимным влиянием⁵.

³ См., однако, аргументы против в статье [Sauerland et al. 2005].

⁴ Стоит отметить, что выбор немаркированного члена у других грамматических категорий, таких как род, время, лицо и т. п., является уже далеко не столь очевидным; о сложности и парадоксах маркированности см., в частности, статью [Tiersma 1982]; о том, что статус именительного падежа как немаркированного в ряде случаев может быть иллюзорным, см. работы [Schütze 2001] и [König 2006].

⁵ Характеристику индоевропейской падежной системы см. в [Семереньи 1980/1970: гл. VII] и [Иванов, Гамкрелидзе 1984: I, гл. 5].

2. Падеж как нейтрализующаяся категория

Примеры случаев, когда падежные противопоставления полностью или частично устраняются в контексте маркированного значения другой грамматической категории, весьма многочисленны. В иллюстративных целях приведу два примера из неиндоевропейских языков.

Пример 1. В юто-ацтекском языке яки противопоставление прямого (номинатива) и косвенного падежей нейтрализуется во множественном числе, ср. табл. 2 [Lindenfeld 1973].

Таблица 2. Нейтрализация падежей
в контексте множественного числа в яки

	Sg	Pl
Dir	<i>misi</i> 'кошка'	<i>misi-m</i>
Obl	<i>misi-ta</i>	<i>misi-m</i>

Пример 2. В древнегрузинском языке в косвенных падежах множественного числа выступает показатель *-ta*, соответствующий целому ряду падежей, формально противопоставленных в единственном числе, ср. табл. 3 [Schanidse 1982].

Таблица 3. Нейтрализация падежей
в контексте множественного числа в древнегрузинском

	Sg	Pl
основа	<i>k'ac</i> 'человек'	
Nom	<i>k'ac-i</i>	<i>k'ac-n-i</i>
Erg	<i>k'ac-man</i>	<i>k'ac-ta</i>
Dat	<i>k'ac-s</i>	<i>k'ac-ta</i>
Gen	<i>k'ac-is</i>	<i>k'ac-ta</i>
Ins	<i>k'ac-it</i>	<i>k'ac-ta</i>
Adv	<i>k'ac-ad</i>	<i>k'ac-ta</i>
Voc	<i>k'ac-o</i>	<i>k'ac-n-o</i>

Обратимся теперь к примерам иного рода. Для начала рассмотрим материал славянских языков, который, как ни странно, не вызывал никаких «подозрений» у прекрасно знакомых с ним основоположников теории маркированности.

Пример 3. В русском, польском [De Bray 1980a: 265], чешском [Ibid.: 62], словенском [De Bray 1980b: 339] и других славянских языках слова склонения на *-i* систематически различают во множественном числе больше форм, чем в единственном, ср. таблицу 4 (в нижней строке приведено число различных форм каждой из подпарадигм).

Таблица 4. *i*-склонение в славянских языках

	русский ⁷		польский		чешский		словенский ⁷	
	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>кость</i>	<i>кости</i>	<i>kość</i>	<i>kości</i>	<i>kost</i>	<i>kosti</i>	<i>kôst</i>	<i>kostí</i>
Acc	<i>кость</i>	<i>кости</i>	<i>kość</i>	<i>kości</i>	<i>kost</i>	<i>kosti</i>	<i>kôst</i>	<i>kostí</i>
Gen	<i>кости</i>	<i>костей</i>	<i>kości</i>	<i>kości</i>	<i>kosti</i>	<i>kostí</i>	<i>kostí</i>	<i>kostí</i>
Loc	<i>кости</i>	<i>костях</i>	<i>kości</i>	<i>kościach</i>	<i>kosti</i>	<i>kostech</i>	<i>kostí</i>	<i>kostéh</i>
Dat	<i>кости</i>	<i>костям</i>	<i>kości</i>	<i>kościom</i>	<i>kosti</i>	<i>kostem</i>	<i>kostí</i>	<i>kostém</i>
Ins	<i>костью</i>	<i>костями</i>	<i>kością</i>	<i>kości</i>	<i>kosti</i>	<i>kostmi</i>	<i>kostjó</i>	<i>kostmí</i>
форм	3	5	3	4	3	5	4	5

Особый интерес представляют в этой связи данные сербохорватского языка, где во множественном числе утратилось противопоставление дательного, творительного и местного падежей [De Bray 1980b: 253], в результате чего максимум различных падежных форм множественного числа в этом языке снизился до четырех, а в *i*-склонении, не различающем Nom и Acc, до трех. При этом в сербохорватском языке форма LocSg отличается от формы GenDatSg ударением, что создает дополнительное противопоставление в единственном числе. В результате *i*-склонение в сербохорватском нарушает общеславянскую тенденцию к большей нейтрализации падежей в единственном числе. Замечательным образом, однако, в InsSg данного типа склонения наряду с исторически исконной формой с флексией *-ju* возникает конкурирующая форма, совпадающая с GenDatSg, что «компенсирует» «лишнее» противопоставление, см. табл. 5 [De Bray 1980b: 253—254].

Таблица 5. *i*-склонение в сербохорватском языке

	Sg	Pl
Nom	<i>stvâr</i> ‘вещь’	<i>stvâri</i>
Acc	<i>stvâr</i>	<i>stvâri</i>
Gen	<i>stvâri</i>	<i>stvârī</i>
Dat	<i>stvâri</i>	<i>stvârima</i>
Loc	<i>stvâri</i>	<i>stvârima</i>
Ins	<i>stvâri, stvârju</i>	<i>stvârima</i>
форм	3 (4)	3

⁶ Формы «второго предложного» падежа игнорируются.

⁷ Транскрипция несколько упрощена (с сохранением всех релевантных противопоставлений).

Приведенные данные демонстрируют, что бóльшая сохранность падежных противопоставлений во множественном числе — важная характеристика славянского *i*-склонения, нечто большее, чем результат случайного фонетического развития⁸.

Пример 4. В чешском [De Bray 1980a: 65] и польском [Ibid.: 279] языках наблюдаются случаи полной нейтрализации падежных противопоставлений в единственном числе при сохранении их во множественном, см. табл. 6.

Таблица 6. Полная нейтрализация падежей в единственном числе в чешском и польском

	чешский		польский	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>paní</i> ‘госпожа’	<i>paní</i>	<i>muzeum</i> ‘музей’	<i>muzea</i>
Acc	<i>paní</i>	<i>paní</i>	<i>muzeum</i>	<i>muzea</i>
Gen	<i>paní</i>	<i>paní</i>	<i>muzeum</i>	<i>muzeów</i>
Loc	<i>paní</i>	<i>paních</i>	<i>muzeum</i>	<i>muzeach</i>
Dat	<i>paní</i>	<i>paním</i>	<i>muzeum</i>	<i>muzeom</i>
Ins	<i>paní</i>	<i>paními</i>	<i>muzeum</i>	<i>muzeami</i>

Необходимо отметить, что чешский и польский случаи содержательно совершенно различны: в чешском мы имеем дело с результатом закономерного фонетического развития, приведшего к совпадению в одном из подтипов склонения флексий, различающихся в других парадигмах; польский же демонстрирует фонетически немотивированное отсутствие склонения у гомогенного класса заимствованных слов. Тем не менее, каковы бы ни были причины, приведшие к возникновению указанных парадигм, они являют собою чрезвычайно яркий контрпример к принципу минимизации маркированности.

Пример 5. Сохранение большого количества падежных форм во множественном числе по сравнению с единственным было характерно и для германских языков эпохи раннего Средневековья. В древнеисландском [Стеблин-Каменский 1955: 50—75] и древневерхненемецком [Jolivet, Mossé 1942: 76—117] языках во множественном числе всех типов склонения различались формы Nom, Gen (с одной из них совпадал Acc) и Dat; в единственном числе, напротив, наблюдалось значительное разнообразие случаев падежного синкретизма. В зависимости от типа склонения число различных форм в единственном числе могло быть как больше, так и меньше трех, ср. табл. 7 с древнеисландскими данными и табл. 8 с древневерхненемецкими.

⁸ Стоит отметить, что такого рода асимметрия между числами унаследована славянскими языками от общеславянского языка, см. [Мейе 2000/1934: 334—335].

Таблица 7. Падежный синкретизм в древнеисландском языке

	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>armr</i> 'рука'	<i>armar</i>	<i>hersir</i> 'предводитель'	<i>hersar</i>	<i>skǫr</i> 'край'	<i>skarar</i>
Acc	<i>arm</i>	<i>arma</i>	<i>hersi</i>	<i>hersa</i>	<i>skǫr</i>	<i>skarar</i>
Gen	<i>arms</i>	<i>arma</i>	<i>hersis</i>	<i>hersa</i>	<i>skarar</i>	<i>skara</i>
Dat	<i>armi</i>	<i>ǫrmum</i>	<i>hersi</i>	<i>hersum</i>	<i>skǫr</i>	<i>skǫrum</i>
форм	4	3	3	3	2	3

Таблица 8. Падежный синкретизм в древневерхненемецком языке

	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>tag</i> 'день'	<i>taga</i>	<i>kneo</i> 'коленио'	<i>kneo</i> ¹⁰	<i>herza</i> 'сердце'	<i>herzun</i>
Acc	<i>tag</i>	<i>taga</i>	<i>kneo</i>	<i>kneo</i>	<i>herza</i>	<i>herzun</i>
Gen	<i>tages</i>	<i>tago</i>	<i>knewes</i>	<i>knewo</i>	<i>herzen</i>	<i>herzōno</i>
Dat	<i>tage</i>	<i>tagum</i>	<i>knewe</i>	<i>knewum</i>	<i>herzen</i>	<i>herzōm</i>
Ins	<i>tagu</i>	<i>tagum</i>	<i>knewe</i>	<i>knewum</i>	<i>herzen</i>	<i>herzōm</i>
форм	4	3	3	3	2	3

Имеются в обоих языках и случаи полного отсутствия падежных противопоставлений в единственном числе, аналогичные приведенному выше примеру из чешского языка.

Несколько более сложная ситуация была представлена в древнеанглийском языке, где распад склонения зашел дальше, нежели в древнеисландском и древневерхненемецком. Число и разнообразие случаев падежного синкретизма было здесь еще выше, чем в двух других языках; в парадигме множественного числа была лишь одна форма, никогда не совпадавшая с какой-либо другой, — DatPl на *-m*; в единственном же числе такой формы не было вовсе (GenSg на *-s* был представлен лишь у части имен, в то время как DatPl на *-m* — у всех имен без исключения). Нормой при этом было, чтобы число различных форм единственного числа не превышало аналогичное число для множественного числа, ср. табл. 9 [Смирницкий 1955: 213—244]

⁹ Нельзя не обратить внимания на то, что парадигма лексемы *kneo* 'коленио' иллюстрирует запрещенную теорией маркированности нейтрализацию противопоставления по числу в контексте немаркированных номинатива и аккузатива в противоположность маркированным косвенным падежам (см. раздел 3).

Таблица 9. Падежный синкретизм в древнеанглийском языке¹⁰

	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>scip</i> 'корабль'	<i>scipu</i>	<i>caru</i> 'забота'	<i>cara,</i> <i>care</i>	<i>wine</i> 'друг'	<i>wine,</i> <i>winas</i>	<i>sweostor</i> 'сестра'	<i>sweostor</i>
Acc	<i>scip</i>	<i>scipu</i>	<i>care</i>	<i>cara,</i> <i>care</i>	<i>wine</i>	<i>wine,</i> <i>winas</i>	<i>sweostor</i>	<i>sweostor</i>
Gen	<i>scipes</i>	<i>scipa</i>	<i>care</i>	<i>cara,</i> <i>carena</i>	<i>wines</i>	<i>winia,</i> <i>wina</i>	<i>sweostor</i>	<i>sweostrā</i>
Dat	<i>scipe</i>	<i>scipum</i>	<i>care</i>	<i>carum</i>	<i>wine</i>	<i>winum</i>	<i>sweostor</i>	<i>sweostrum</i>
форм	3	3	2	2 (3)	2	3	1	3

Как мне представляется, возможное объяснение описанных фактов следует искать в хорошо заметной во всех рассмотренных языках тенденции к унификации типов склонения во множественном числе: и в германских, и в славянских языках парадигмы множественного числа демонстрируют существенно большее единство морфологического материала, и, как следствие, меньшее число моделей падежно-синкретизма, нежели в единственном числе¹¹. Более того, не лишены смысла и спекуляции о том, что редукция типов склонения во множественном числе сама по себе является примером действия принципа минимизации маркированности; правда, как можно видеть, нейтрализация одного противопоставления (типов склонения) приводит, парадоксальным и одновременно закономерным образом, к лучшему сохранению другого (морфологических падежей).

Пример 6. Переместившись в Азию, можно найти немало примеров интересующего нас явления в иранских языках с двухпадежными системами¹². Так, в памирских языках — ваханском [Пахалина 1975: 41—42] и сарыкольском [Пахалина 1966: 21] противопоставление прямого и косвенного падежей представлено только во множественном числе, ср. табл. 10.

¹⁰ Реликтовый инструменталис, представленный в древнеанглийском лишь у прилагательных, я позволю себе игнорировать.

¹¹ Весьма показательны в этой связи статистические данные, приведенные в статье [Hamilton 1974]. В четырех проанализированных в этой статье славянских языках (чешском, польском, русском и сербохорватском) количество случаев падежного синкретизма в Sg существенно превышает их число в Pl. Более того, во всех этих языках число случаев синкретизма в Sg не меньше, чем в праславянском языке, а в чешском и польском даже больше; напротив, лишь в чешском языке число случаев синкретизма в Pl возросло по сравнению с праславянским, в то время как в других языках оно уменьшилось.

¹² Подробнее об особенностях двухпадежных систем см. [Аркадьев 2005; 2006; 2008].

Таблица 10. Падежный синкретизм в памирских языках

	ваханский		сарыкольский	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>xīn</i> ‘дом’	<i>xīn-išt</i>	<i>wern</i> ‘баран’	<i>wern-xeyl</i>
Obl	<i>xīn</i>	<i>xīn-əv</i>	<i>wern</i>	<i>wern-ef</i>

Важное отличие данного случая от рассмотренных выше славянских и германских состоит в том, что в ваханском и сарыкольском синкретизм прямого и косвенного падежей в единственном числе не является принадлежностью какого-либо типа склонения и характерен для всех имен (за исключением личных местоимений).

Пример 7. В чали, одном из диалектов центрального Ирана, противопоставление прямого и косвенного падежей во множественном числе наблюдается у всех существительных, а в единственном числе — лишь в мужском роде [Yar-Shater 1969: 75—76], см. табл. 11.

Таблица 11. Падежный синкретизм в чали

	masculinum		femininum	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>bar</i> ‘дверь’	<i>bar-e</i>	<i>barra</i> ‘лопата’	<i>barr-e</i>
Obl	<i>bar-e</i>	<i>bar-ō</i>	<i>barra</i>	<i>barr-ō</i>

Здесь также возможно предположить, что во множественном числе в чали отсутствие нейтрализации падежей «компенсируется» очевидной нейтрализацией родов¹³.

Пример 8. Такого рода объяснение, однако, не проходит для языка бурушаски, где три падежа — прямой, эргативный и общекозвенный — различают (в единственном числе) лишь имена женского рода, в то время как у слов мужского и двух неодушевленных родов Erg и Obl совпадают, см. табл. 12 [Климов, Эдельман 1970: 41—42].

Таблица 12. Падежный синкретизм в бурушаски

	masc.	neut.	fem.
Dir	<i>hiles</i> ‘мальчик’	<i>dan</i> ‘камень’	<i>gus</i> ‘женщина’
Erg	<i>hiles-e</i>	<i>dan-e</i>	<i>gus-e</i>
Obl	<i>hiles-e</i>	<i>dan-e</i>	<i>gus-mo</i>

¹³ Отмечу также, что ситуация в чали, по-видимому, является промежуточным состоянием между более древней системой, выдерживающей падежные противопоставления во всех родах и числах (она представлена в родственном диалекте эштехарди [Yar-Shater 1969: 79]), и более «продвинутой» системой, устранившей падежную оппозицию во множественном числе (диалект такестани [Ibid.: 78]).

«Классическая» теория маркированности предсказывает ровно обратную ситуацию: в маркированном именном классе должно было бы быть меньше падежных форм, нежели в немаркированных.

3. Падеж как доминантная категория

Нейтрализация противопоставлений грамматических значений в контексте «маркированных» (косвенных) падежей встречается, по всей видимости, не столь часто, как падежный синкретизм. Один из очевидных примеров такого рода — отсутствие противопоставления мужского и среднего рода в косвенных падежах, наблюдающееся в индоевропейских языках с древнейшего их периода. В качестве показательного примера из неиндоевропейского языка можно привести данные чукотского языка [Скорик 1961: 140 и след.], где у неличных существительных единственное и множественное число различаются только в номинативе, нейтрализуясь в косвенных падежах.

Вспомним, однако, парадигму древневерхненемецкого слова *kneo* ‘колено’, в которой Nom и Acc, в отличие от косвенных падежей, не различали чисел. Если для германских языков такого рода ситуация скорее была исключением, то вернувшись в Центральную Азию, мы найдем аналогичные примеры с уже вполне систематическим статусом.

Пример 9. В целом ряде индоиранских языков наблюдается нейтрализация противопоставлений по числу (а также иногда по роду) в контексте прямого падежа, ср. данные из нуристанского языка кати [Грюнберг 1980: 175—176], дардского языка калаша [Эдельман 1965: 120] и литературного варианта курманджи (северо-западная подгруппа иранских языков [Цукерман 1986: 72]) в табл. 13.

Таблица 13. Нейтрализация чисел в индоиранских языках

	кати		калаша		курманджи	
	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>vuncev</i> ‘источник’		<i>mōč</i> ‘человек’		<i>k'itêb</i> ‘книга’	
Obl	<i>vuncev-e</i>	<i>vuncev-o</i>	<i>mōč-es</i>	<i>mōč-en</i>	<i>k'itêb-ê</i>	<i>k'itêb-an</i>

Хотя систематически примеры такого рода отмечены почти исключительно в индоиранских языках, их возникновение нельзя объяснить лишь генетическими или ареальными причинами: совершенно очевидно, что никакого общего развития и тем более взаимного влияния между курманджи (Закавказье) и кати (Гиндукуш) быть не могло. Происхождение такой редкой системы, видимо, связано с массовой редукцией конечных слогов, затронувшей в первую очередь показатели DirSg и DirPl, содержавшие меньше фонем, нежели флексии косвенных падежей [Молчанова 1975: 220—222]¹⁴.

¹⁴ Следует отметить, что, по крайней мере, в курдских диалектах происходит процесс устранения данного типа парадигмы путем обобщения показателя OblPl *-an*

Пример 10. Случай, аналогичный только что рассмотренному, представлен в старофранцузском языке, где в прямом падеже не различались единственное и множественное числа у определенного артикля мужского рода [Foulet 1990/1919: 45]. Интересно, что сочетание данного случая синкретизма с другой моделью, представленной у существительных, приводило к тому, что грамматическая характеристика именной группы восстанавливалась однозначно, ср. табл. 14 [Репина 1974: 26—27].

Таблица 14. Склонение именной группы в старофранцузском

	Sg	Pl
Dir	<i>li murs</i> ‘стена’	<i>li mur</i>
Obl	<i>le mur</i>	<i>les murs</i>

4. Заключение

Приведенные в этой короткой статье факты, разумеется, можно рассматривать как курьезные исключения, возникающие в языках с нерегулярной морфологией и подверженные устранению в ходе истории. Тем не менее, даже если это так, это ни в коей мере не умаляет теоретической значимости рассмотренных данных: если принцип минимизации маркированности предсказывает, что все эти факты не должны существовать (поскольку этот принцип, фактически, запрещает диахронические переходы определенного типа, а именно такие, которые могут приводить к рассмотренным выше системам), то приходится заключить, либо что этот принцип вовсе неверен, либо что он является лишь одним из факторов, влияющих на нейтрализацию грамматических противопоставлений, и может при определенных условиях отступать на второй план. Адекватная теория морфологической нейтрализации должна и учесть факты, подобные проанализированным выше, и предложить более тонкий, нежели в «классической» теории маркированности, объяснительный аппарат.

СОКРАЩЕНИЯ

Acc — аккузатив, Adv — адвербиалис, Dat — датив, Dir — прямой падеж, Erg — эргатив, Gen — генитив, Ins — инструменталис, Loc — локатив, Nom — номинатив, Obl — косвенный падеж, Pl — множественное число, Sg — единственное число, Voc — вокатив.

на все формы множественного числа, см.: [Цукерман 1986: 72—74; McKenzie 1961: 58; 153].

ЛИТЕРАТУРА

- Аркадьев 2005 — *Аркадьев П. М.* Функционально-семантическая типология двухпадежных систем // *Вопр. языкознания.* 2005. № 4.
- Аркадьев 2006 — *Аркадьев П. М.* Двухпадежные системы в индоиранских языках: Типологическая перспектива // *Индоиранское языкознание и типология языковых ситуаций: Сб. ст. к 75-летию проф. А. Л. Грюнберга (1930—1995) / Ред. М. Н. Боголюбов СПб.: Наука, 2006.*
- Аркадьев 2008 — *Аркадьев П. М.* Теория падежного маркирования в свете данных двухпадежных систем // *Вопр. языкознания.* 2008. № 5.
- Грюнберг 1980 — *Грюнберг А. Л.* Язык кати. М.: Вост. лит., 1980.
- Иванов, Гамкрелидзе 1984 — *Иванов Вяч. Вс., Гамкрелидзе Т. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. I—II. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.
- Климов, Эдельман 1970 — *Климов Г. А., Эдельман Д. И.* Язык буршаски. М.: Наука, 1970.
- Мейе 2000/1934 — *Мейе А.* Общеславянский язык / Пер. с франц., 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. (*A. Meillet. Le Slave Commun. 2de éd. Paris: Champion, 1934.*)
- Мельчук 1998 — *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т. II. Ч. II: Морфологические значения / Пер. с франц. М.; Вена: Языки рус. культуры, 1998.
- Молчанова 1975 — *Молчанова Е. К.* Категория числа // *Опыт историко-типологического исследования иранских языков / Ред. В. С. Расторгуева. Т. II. М.: Наука, 1975.*
- Пахалина 1966 — *Пахалина Т. Н.* Сарыкольский язык. М.: Наука, 1966.
- Пахалина 1975 — *Пахалина Т. Н.* Ваханский язык. М.: Наука, 1975.
- Репина 1974 — *Репина Т. А.* Аналитизм романского имени (склонение существительных на западе и востоке Романии). Л.: ЛГУ, 1974.
- Семереньи 1980/1970 — *Семереньи О.* Введение в сравнительное языкознание / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1980. (*O. Szemerényi. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1970.*)
- Скорик 1961 — *Скорик П. Я.* Грамматика чукотского языка. Ч. I. Фонетика и морфология именных частей речи. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Смирницкий 1955 — *Смирницкий А. И.* Древнеанглийский язык. М.: ИЛИЯ, 1955.
- Стеблин-Каменский 1955 — *Стеблин-Каменский М. И.* Древнеисландский язык. М.: ИЛИЯ, 1955.
- Цукерман 1986 — *Цукерман И. И.* Хорасанский курманджи. Исследование и тексты. М.: Наука, 1986.
- Эдельман 1965 — *Эдельман Д. И.* Дардские языки. М.: Наука, 1965.
- Якобсон 1985/1932 — *Якобсон Р. О.* О структуре русского глагола // *Избранные работы.* М.: Прогресс, 1985. (*R. Jakobson. Zur Struktur der russischen Verbums // Charisteria Guillelmo Mathesio quinquagenario a discipulis et Circuli Linguistici Pragensis sodalibus oblata. Prague, 1932.*)
- Якобсон 1985/1936 — *Якобсон Р. О.* К общему учению о падеже // *Избранные работы.* М.: Прогресс, 1985. (*R. Jakobson. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Gesamtbedeutungen der Russischen Kasus // Travaux du cercle linguistique de Prague, VI, 1936.*)
- Baerman, Brown, Corbett 2005 — *Baerman M., Brown D., Corbett G. G.* The Syntax-Morphology Interface. A Study of Syncretism. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.

- Bierwisch 1967 — *Bierwisch M.* Syntactic features in morphology: General principles of so-called pronominal inflection in German // To Honor Roman Jakobson. Essays on the Occasion of His Seventieth Birthday. Vol. I. The Hague; Paris: Mouton, 1967.
- Croft 1990 — *Croft W.* Typology and Universals. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
- De Bray 1980a — *De Bray R. G. A.* Guide to the West Slavonic Languages. 3rd ed. Columbus (Ohio): Slavica Publishers, 1980.
- De Bray 1980b — *De Bray R. G. A.* Guide to the South Slavonic Languages. 3rd ed. Columbus (Ohio): Slavica Publishers, 1980.
- Foulet 1990/1919 — *Foulet L.* Petite syntaxe de l'ancien français. 3-ème éd. revue. Paris: Champion, 1990 (1-ère éd. Paris, 1919).
- Givón 1995 — *Givón T.* Functionalism and Grammar. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1995.
- Greenberg 1966 — *Greenberg J. H.* Language Universals. The Hague etc.: Mouton, 1966.
- Hamilton 1974 — *Hamilton W. S.* Deep and surface changes in four Slavic noun systems // Linguistics. Vol. 127. 1974.
- Haspelmath 2006 — *Haspelmath M.* Against markedness (and what to replace it with) // Journal of Linguistics. Vol. 42. 2006. № 1.
- Hjelmslev 1935—1937 — *Hjelmslev L.* La catégorie des cas. Étude de grammaire générale. P. I. København, 1935; P. II. København, 1937.
- Jolivet, Mossé 1942 — *Jolivet A., Mossé F.* Manuel de l'allemand du Moyen Âge des origines au XVIe siècle. Aubier; Paris: Éditions Montaigne, 1942.
- König 2006 — *König Chr.* Marked nominative in Africa // Studies in Language. Vol. 30. 2006. № 4.
- Lindenfeld 1973 — *Lindenfeld J.* Yaqui Syntax. Berkeley: University of California Press, 1973.
- McKenzie 1961 — *McKenzie D. N.* Kurdish Dialect Studies, I. London: Oxford Univ. Press, 1961.
- Sauerland, Anderssen, Yatsushiro 2005 — *Sauerland U., Anderssen J., Yatsushiro K.* The Plural is semantically unmarked // Linguistic Evidence / Ed. by S. Kepser, M. Reis. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.
- Schanidse 1982 — *Schanidse A.* Altgerogisches Elementarbuch. Teil I. Grammatik der Altgeorgischen Sprache. Tbilissi: Tbilisis universit'et'is gamomcemloba, 1982.
- Schütze 2001 — *Schütze C.* On the nature of default case // Syntax. Vol. 4. 2001. № 3.
- Tiersma 1982 — *Tiersma P. M.* Local and general markedness // Language. Vol. 58. 1982. № 4.
- Yar-Shater 1969 — *Yar-Shater E.* A Grammar of Southern Tati Dialects. The Hague; Paris: Mouton, 1969.